

# Копипаста:Тукан — Lurkmore

Избранные посты одного популярного [копипастера](#)

## Siemens C75

Я лежу на асфальте, в полуметре от него, парень получил несколько ударов ножом в живот, в свете фонаря видно, как темно-багряная лужа крови под ним становится все больше и больше. В моей жизни случилось многое, но из-за меня никого никогда не убивали. Да, Дима был не самым лучшим хозяином, не купил для меня чехол, носил в одном кармане с ключами и загрузил на мелодию звонка «Пачку сигарет», удалив установленные по умолчанию фрагменты «Девятой симфонии» и «Турецкого марша», но он, в отличии от своих предшественников, не променял меня на другой телефон, едва увидев в салоне связи новую модель. Я не молод, уже пережил операцию по пересадке аккумулятора и думал, что буду служить Диме до самой смерти. До своей.

Теперь он умирает из-за меня, по ошибке конечно, те ребята думали, что я новый, современный, напичканный крутыми функциями, а я оказался старым, обшарпанным и не стоящим ни гроша. На вырученные за меня в комиссионном магазине деньги, эти убудюдки не купили бы и пол грамма.

Когда они обступили его, Дима сказал, что денег у него нет, а телефон отдавать отказался, он пытался защитить меня и за это получил нож под ребра. Я слышал истории о том, как телефоны, лежавшие в нагрудном кармане, спасали своего хозяина принимая пулю, летящую прямо в сердце, но что бы человек, рискуя жизнью защищал телефон - никогда. Когда один из нападавших, обшаривая карманы лежащего на асфальте Димы, вынул и оглядел телефон он раздосадованно швырнул меня об землю. Я даже не перезагрузился, мы из старого, надежного поколения, и не такое переживали. Нападавшие скрылись, а мы остались лежать.

Что же мне делать? Что будет с ним? Что будет со мной? Я со стыдом вспоминаю, как злился на Диму, когда он забывал меня на вписках, проливал на экран пиво и загружал по ИК-порту порнографические картинки, теперь все это казалось смешным и потеряло всякое значение. Что мне делать? Я бесполезен. Я мог бы сам снять блокировку, набрать номер, позвонить в любую точку мира, но я ничего не смогу сказать, не смогу назвать адрес и позвать на помощь. Вот, кажется Дима открыл глаза, он смотрит на меня, я знаю, есть только один шанс, надеюсь зарядки хватит.

Я включаю вибрацию и медленно ползу к нему, каждый сантиметр дается с трудом, вибрация неумолимо сжигает заряд, он не отрывает от меня взгляда, хорошо, только не отключайся, терпи. На последней палочке я подползаю к нему, достаточно близко, что бы его услышали и набираю номер скорой. - Экстренная медицинская помощь, оператор слушает. - Ленинский 119, корпус 2 во дворе, несколько ножевых - хрипло шепчет в трубку Дима. - Ваш вызов принят, дежурная машина в нескольких кварталах. Через секунду заряд батареи иссяк. Я очнулся на столике около больничной койки, рядом недоеденная тарелка каши, пакет сока и несколько банок с консервами. От меня к розетке тянется провод зарядного устройства, от Димы тоже тянется провод, только к капельнице. На кровати сидит димина мать, плачет и говорит, что больше никогда не отпустит его из дома так поздно, он молча кивает ей.

Tribute to Siemens C75 #34678Y9T 25.02.2006-13.07.2008

## Восемь

Первого нашли на скамейке в парке, парень в зауженных джинсах и черно-розовой футболке. Неумело покрашенные черные волосы с челкой, рядом куча пустых бутылок, перед скамейкой лужи рвоты и мочи. После того, как тело погрузили в машину, на его месте розовой краской, поверх облупившихся досок скамейки были выведены цифры 2 0 0 и 7. Собралась толпа, приехала пресса, парень оказался не простым неформалом, а вокалистом альтернативной рок-группы, имевшей несколько лет назад большую популярность. Вскрытие показало, что причиной смерти послужило острое отравление алкоголем. - Если конкретно - добавил врач - лимонным «Блейзером».

Второй жертвой стал известный сатирик. Найден у себя в кабинете. Он сидел откинувшись в кресле, с блаженной улыбкой и кровоподтеками под носом. Смерть наступила вследствие гипоксии, кто-то буквально накачал беднягу веселящим газом. Рядом с телом были оставлены непонятные предметы: вяленая вобла, бутылка пива «Жигулевское», колбаса, свернутый в рулон коврик, учебник математики и книга «Основы технической кибернетики». Никаких отпечатков или следов.

Следующей была популярная телеведущая, правозащитница и журналистка. Её нашли в 40 км от города, тело обнаружили в загоне для лошадей, вернее для пони, на одной из таких ферм куда богатые родители возят своих детей покататься на выходных. Девушка была буквально втоптана в землю, половина костей была переломана. По словам сотрудницы фермы животных несколько часов было нельзя успокоить и к телу было не подобраться. Лошадей без сомнения специально чем-то накачали. Ещё больший сюрприз ждал нас, когда мы вошли в стойла, животные, с головы до ног были облиты разноцветными красками, совсем как в мультфильме или комиксе. У жертвы было немало недоброжелателей, но почему просто не пустить пулю в лоб, а обставлять все, как цирковое представление? Никаких зацепок. Помню, всю дорогу

обратно мой напарник шутил о том, что смерть под копытами пони – самая необычная за всю его 13-тилетнюю карьеру в полиции, а я счищал с сапогов лошадиное дерьмо. Мы тогда и не думали связывать эти три убийства.

Анонимный звонок сообщил адрес четвертой жертвы – когда мы выломали дверь, острый запах разложения ударил в нос. С трудом сдерживая рвоту мы прошли в кухню – на полу лежало полуобглоданное тело немолодого мужчины, около него с окровавленной мордой и виноватым видом сидел породистый пёс. Над трупом кружили мухи, а на белом линолеуме вокруг него кровью были выведены слова на английском: «Wow», «Such human», «So meat», «Very tasty». Тело, пролежавшее там, по словам врачей, около двух недель, принадлежало ведущему детской передачи о домашних животных на одном из национальных каналов.

Следующий звонок раздался через три дня, искаженный голос сообщил, что великодушно дает нам шанс спасти следующую жертву, но для этого, как он сказал «придется немного потанцевать». Мы определили адрес и немедленно выехали, прихватив с собой группу спецназа. Прибыв на место наше внимание привлекли крики о помощи с крыши соседнего дома. Я взбежал по лестнице, снял табельное с предохранителя и выскочил на крышу. Молодой человек был привязан к огромной телевизионной антенне, около полутора метров над землей, руки были вытянуты в разные стороны и примотаны к ответвлениям антенны наподобие распятия. Неожиданно в кармане «Иисуса» зазвонил телефон: «Con los terroristas ta ta ta ta ta tatata» Я побежал к нему, но когда я уже протянул руки к бинтам на его ногах, раздалось: «Do the Harlem shake» В глаза брызнули искры, парня начало трясти и после нескольких секунд конвульсий отпустило. От тела пошел едкий дымок, запахло жженой плотью, к основанию антенны «крокодилчиком» был подключен электрический кабель. После смерти популярного видеобзорщика, тысячи аватарок в социальных сетях были заменены на его фотографии с черной лентой в углу. Дело получило широкую огласку в прессе.

Известный политик, продвигавший ряд жестких законов об ограничении доступа к информации и защите авторских прав был найден с приклеенной к лицу рукой, полностью заблокировавшей ему доступ воздуха. И снова никаких улик

Еще через несколько дней мальчишки, игравшие в недостроенной больнице на краю города обнаружили «Золотой голос» русского шансона – Михаила Петушкова, насаженным на стул с торчащими из сидения лезвиями.

После седьмого случая убийства прекратились, шумиха потихоньку начала угасать, но когда тело одного из самых любимых и заслуженных отечественных актеров было найдено в багажнике его автомобиля с ампутированными руками, газеты снова подняли тревогу. Принеся официальные извинения за неэффективную работу полиции, министр внутренних дел подал в отставку. Нас с напарником отстранили от дела и понизили в звании до патрульных. Теперь приходилось часто задерживаться на работе. Мы с женой сильно разругались, она забрала дочь и уехала к родителям. А я уже неделю не проводил вечера без бутылки виски. Через некоторое время телефон дежурной части снова зазвонил, оператора на месте не было и я, уже готовый выслушать очередную жалобу на шум у соседей после 11, взял трубку. Искаженный голос на другом конце поздоровался: «Добрый вечер, уже начали отслеживать сигнал? Я снова готов повеселиться». Это был убийца, мои нервы не выдержали. - Слушай, ты думаешь ты – крутой чувак? Думаешь нам на тебя не наплевать? Не будет тебе ни отслеживания сигнала, ни бригады ОМОНа, никому ты нахер не сдался! У нас тут в розыске ребята покруче тебя будут по 30, по 27 убийств. Ты всего лишь хочешь прославиться за счет своих жертв. Стать знаменитым. Ты жалок! Из-за тебя рушится моя карьера, от меня ушла жена и моя жизнь катится к чертям! - Извини – после продолжительной паузы послышалось на том конце провода. - Извини? - Извини, я никогда не думал, как то, чем я занимаюсь отражается на судьбах других людей, наверное мне стоит завязать. Я только что осознал скольким людям навредил, я не хотел этого. - Но зачем? Зачем ты убил этих знаменитостей? Именно их? - Они мне не нравились. Я терпеть не могу шансон и альтернативный рок, глупые телешоу и несмешные шутки. А депутата, ограничивающего свободу граждан и гнилого видеобзорщика мечтает убить каждый второй, за них меня даже совесть не мучила. - А чем помешали ведущий детской передачи и заслуженный артист России? - Ведущий был педофилом, а на лицо этого актера в каждом новом фильме я просто больше не мог смотреть. - Ладно, я все понял, но зачем совершать убийства такими странными и безумными способами? - Просто я люблю нуарные детективы и мемчики, счастливо! – в трубке раздалась гудки.

С этого дня убийства паршивых знаменитостей навсегда прекратились.

## **Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?**

Кем только дети не мечтают стать когда вырастут, их уверенность и решимость удивляют. В футболках с потускневшими от бесчисленных стирок рисунками Микки Мауса, они неожиданно встают из-за стола. В растянутых, неоднократно штопанных колготках и с драматической твердостью в голосе дети клянутся в верности своей мечте. Они клянутся перед всем миром, клянутся перед умиляющимися родителями, клянутся перед салатницами, тарелками, графинами и скептически поблескивающими на полках серванта рюмками из бабушкиного сервиза. Все рюмки кроме одной, которую дедушка каждый вечер тайно использует по назначению, покрыты слоем пыли. Ваша семья не богата и редко приглашает гостей. Когда хочешь что-нибудь достать из серванта, правую дверцу приходится придерживать из-за сломанной петли, а левую, из-за паутинообразной трещины в углу стекла необходимо закрывать очень бережно. Новая мебель стоит дорого и крепкий советский сервант, одного за другим переживет всех членов вашей

небогатой семьи.

Все выходит не так, как нам хотелось в детстве. Судьба знает толк в иронии. Саша, мечтавший изобретать и проектировать космические корабли, теперь регулярно отправляет на небеса новых людей, продавая курительные смеси. Ваня работает на токарном станке, пять лет в колонии за изнасилование несовершеннолетней помогли ему прекрасно освоить эту специальность. На его плече татуировка с крестом и зашифрованными в аббревиатуре словами «Смерть Легавым От Ножа». Иван не помнит, как 20 лет назад, на новогоднем утреннике дал деду морозу обещание, что станет милиционером. Судьба знает толк в иронии. Всегда вежливая и улыбочивая 90-килограммовая продавщица мясного отдела Зина не огорчается тому, что не работает ветеринаром, а Маша, исполнив детскую мечту стать парикмахером, ненавидит и презирает свою работу. Маленький Чикатило собирался стать священником, а патриарх Кирилл – продавцом мороженого. Маленький Евгений Петросян хотел быть снайпером, а Барак Обама мечтал пасти большое стадо овец на ферме. У ребят, которые определяют нашу судьбу там наверху, отличное чувство юмора.

Я хорошо помню день, когда впервые задумался о том кем хочу быть. Знаете, во время праздничных застолий пьяные взрослые имеют привычку подзывать к себе детей и устраивать им социологический опрос. Представьте картину: ваш сосед дядя Вова, с огромным пивным животом и остатками оливье на усах, насильно сажает тебя на колени и, дыша в лицо перегаром, спрашивает сколько тебе годиков и кем ты хочешь стать когда вырастешь? Стул под вами трещит и ты, порываясь убежать в другую комнату смотреть мультики, отвечаешь, что тебе 4 года и ты хочешь стать летчиком, как твой папа. Услышав это все присутствующие за столом начинают смущенно улыбаться и краснеть от неловкости. Ты чуть не плачешь от обиды, что взрослые не считают тебя достаточно храбрым и мужественным для летчика, но они ведут себя так не из-за этого. Просто они знают, что на самом деле твой отец не погиб во время боевого вылета, а отравился жидкостью для чистки стекол. И вместо неба и облаков, о которых тебе рассказывала мать, он, сжимая в руках вместо штурвала вантуз и сантехнический ключ, видел перед собой только прорванные унитазы и неисправные сливные бачки. Дедушку от смеха пробирает двухминутный кашель, а дядя Вова дает тебе за рассказ горсть конфет с ликером. Ты убегаешь в свою комнату и съедаешь их все, конфеты очень вкусные, ты никогда не пробовал таких, тебе хочется петь, танцевать и еще парочку этих конфет. Возможно именно этому вечеру ты обязан своей алкогольной зависимостью.

## **Всего лишь игра**

Как и многие дети девяностых мы с друзьями любили после уроков, а иногда и вместо, зависать в компьютерных клубах, тайком брали деньги у родителей, сэкономили на школьных обедах, многие даже сдавали бутылки. Мы были настоящими наркоманами, готовы были красть у собственной матери, голодать, терпеть унижение, вынимая на глазах у прохожих пустую бутылку «Балтики» из заплыванной урны. Ты вытряхиваешь остатки вонючего пива на асфальт, а саму бутылку кладешь в пакет, где уже лежит несколько единиц цветной стеклотары и пара смятых алюминиевых банок. Пивные бутылки по 1,50р, алюминиевые банки по 30 копеек. Мой приятель рассказывал, как он «охотился» за компаниями распивающими различные спиртные напитки, часто преследование приходилось продолжать несколько кварталов, до момента, когда бутылки опустеют и полетят на газон. Важно было соблюдать дистанцию, иногда «хвост» замечали и пустую тару назло разбивали об асфальт прямо на твоих глазах, было очень обидно. Бывало во время такой «охоты» появлялись конкуренты – бомжи, алкоголики, предприимчивые пенсионерки. Развязывалась тактическая и психологическая борьба. Восемь пустых бутылок – это пачка макарон, пол пузыря настойки боярышника или возможность на час почувствовать себя гонщиком, спецназовцем или охотником на демонов. Ставки в этом противостоянии у каждого были свои.

Однажды мы, с еще тремя одноклассниками пошли на авантюру, мы договорились сказать родителям, что нужно сдать деньги на экскурсию в музей и раздобыть таким образом наличности, наши матери и отцы не доверяли нам, но когда они обзвонили родителей наших друзей и узнали, что их дети тоже сдают деньги на экскурсию подозрения исчезли. Жизнь уже тогда заставляла нас думать на шаг вперед.

Мне было неприятно лгать матери, в тот момент, когда я брал у нее из рук деньги я чувствовал себя полным уёбком, но мне не хотелось подставить друзей и я успокаивал себя тем, что сумма, даже для нашей бедной семьи была не большой. Наша семья была бедной, моя мать была бедной, иногда я ловил себя на мысли, что ненавижу ее за это. Но она не задумываясь ни секунды дала денег на этот несуществующий музей, мать вкладывала все, что у нее было в меня, она хотела что бы я учился и развивался, тогда я не понимал и не ценил этого. На следующий день вместо школы мы отправились в компьютерный клуб, взяли дешевые утренние часы по акции «пакет прогульщика» (страшно подумать, сколько эта «выгодная акция» отправила в ПТУ после девятого класса) плюс еще несколько часов сверху и резались в контру до посинения, в тот день я был в ударе, я с легкостью уделывал ребят которые были гораздо старше, я почувствовал, что больше всего мне нравится играть, не быть адвокатом или коммерческим директором, а играть. Возможно именно этот день изменил мою жизнь навсегда. Всю дорогу домой мы возбужденно обсуждали игру, пили колу и ели чипсы, купленные на оставшиеся деньги. О том, что экскурсия была липовая наши родители так и не узнали.

Сейчас я в Кельне, ESL Cybersport arena забита под завязку, мы с ребятами только что выиграли третью решающую карту гранд финала. Мы поднимаемся на сцену, начинается церемония награждения, мы жмем руки соперникам, организаторам, принимаем подарки от спонсоров и фотографируемся со здоровенным чеком, на нем шестизначная сумма в долларах. У нашего капитана берут интервью, он

говорит что очень рад тому, что подобные еванты с каждым годом все больше и больше набирают популярность. Говорит что рад, что предрассудки и стереотипы насчет того, что киберспорт не является в полной мере спортом, постепенно уходят. Он передает привет министру культуры и спорта и говорит, что он кое о чем забыл и Кэп хочет напомнить ему, о том что такое спорт на самом деле, спорт – это соревнование и, как бы странно не прозвучало, киберспорт является спортом больше чем многие общепризнанные дисциплины. Тут все равны. «Кто-то рождается сильным, здоровым и к восемнадцати годам его рост уже 195 сантиметров, кто-то с детства бегает стометровку за 14 секунд, а кто-то появляется на свет с Астмой или врожденным пороком сердца.» Кэп говорит: «Имеет значение только твое желание побеждать» После этого наш капитан заявляет о том, что хочет завершить карьеру.

Награждение заканчивается, к нам подходят болельщики и друзья. Я делаю глоток холодного энергетика и еще около половины банки выливаю себе на голову, волосы мгновенно начинают слипаться. Яркий свет прожекторов, множество мелькающих экранов с повторами, вспышки фотокамер, у меня начинает кружиться голова. Я сажусь на пол и достаю мобильник, пальцы липкие и пахнут вишневым сиропом, я снимаю блокировку и смотрю на экран, все вокруг исчезает. Я очнулся почувствовав чужую руку на плече, зал почти полностью опустел, выходят последние зрители, бригада техников уже упаковывает железо в коробке, я просидел так довольно долго. Я узнаю этого парня, он из шведской команды, поставил мне пару отличных хэдшотов, ник кажется Get left или Get down, он все еще держит руку у меня на плече и говорит на ломаном английском: «Я знаю, у твоей матери сейчас повторная операция на щитовидную, все будет хорошо, в Германии хорошие врачи». Он слегка хлопает меня по спине и уходит. Внезапно телефон начинает вибрировать – СМС, незнакомый номер. «Я горжусь тобой, сынок. Я в порядке, доктор сказал, что все прошло успешно, меня только слегка покачивает после наркотика» Мама.

## История одного попугая

Я был обыкновенным молодым человеком, новоиспеченным выпускником Академии театрального искусства, когда я согласился принять участие в популярной телевизионной передаче – «Битва Экстрасенсов» моя жизнь изменилась навсегда. Само собой, передача абсолютно подставная, подумайте сами, какой смысл вам, будучи экстрасенсом, принимать участие в соревнованиях, результаты которых известны вам заранее? Но в сезоне, в котором мне довелось принимать участие кое-что пошло не так. Один из участников оказался настоящим магом и, одного за другим, грубо устранил всех своих конкурентов. Перед финальным испытанием все оставшиеся участники внезапно исчезли, пропали без вести, без каких-либо следов. Когда открыл дверь я увидел того самого волшебника на пороге своей квартиры я был очень удивлен, еще больше я удивился, когда вместо приветствия из моего рта вырвалось хриплое чириканье, я взглянул на свои ладони и с ужасом обнаружил, что они постепенно покрываются перьями. Я потерял сознание, а когда очнулся, обнаружил себя запертым в клетке, стоящей на витрине зоомагазина.

Вначале я думал, что сойду с ума, от корма тошнило, а когда огромные головы людей неожиданно появлялись передо мной и гигантские пальцы стучали по стеклу витрины, меня начинало трясти от страха. Но со временем я научился не обращать внимание на то, что происходит за стеклом, корм уже не казался таким мерзким, и я даже начал играть с подвешенными под куполом клетки погремушками. За яркое, желто-голубое оперение продавщица прозвала меня Бандерой. Постепенно я начал видеть в такой жизни плюсы: за аренду клетки не нужно было платить, запасы еды и воды регулярно пополнялись, а клетку постоянно чистили, жизнь волнистого попугайчика оказалась не так уж плоха.

В один прекрасный день меня, вместе с клеткой сняли с витрины и поставили на прилавок, передо мной стояла немолодая пара: женщина в темном пальто и пузатый мужичок в кожанке, он достал кошелек и выложил 500р за меня и 1100р за клетку. Услышать, что стоимость клетки больше чем в два раза превысила сумму, заплаченную за мою персону, было довольно обидно, но новые хозяева вроде производили приятное впечатление.

Когда меня привезли в новый дом, я познакомился со своей настоящей хозяйкой. Пухлая девочка, в застиранном балахоне с пентаграммой на груди, неумело выкрашенными в черный цвет волосами и фиолетовыми губами объявила с порога, что просила не попугая, а ворона, в крайнем случае – летучую мышь. – Мариночка, воронов не было, были только попугайчики, посмотри какой он милый, будешь за ним хорошо ухаживать – купим тебе ворона – высоким голосом затараторила женщина в пальто. – Мама, сколько раз повторять, зови меня Морганой – мученически вздохнув, девочка отправила в рот горсть чипсов и, взяв клетку, отправилась в свою комнату.

Комната производила гнетущее впечатление, в ней было темно, а все стены были обклеены афишами и плакатами с мрачными физиономиями музыкантов метал-групп. Повсюду стояли подсвечники, на столе были рассыпаны всяческие оккультные безделушки, украшения и компакт-диски, а у мягких игрушек, сидевших в ряд на кровати, были выколоты глаза. Даже в советском ковре на полу было что-то готичное. Новая хозяйка поставила мою клетку напротив динамиков и проколов палец ножом отправила несколько капель своей крови в мою поилку и промолвила: «Отныне твое имя – Азмодан, в честь владыки адского пламени».

Жить стало тяжело. От круглосуточного прослушивания металла и табачного дыма раскалывалась голова, музыка была отвратительной и очень громкой. Хозяйка круглые сутки сидела за компьютером, изучая какие-то сатанинские обряды и заклинания. На третий день я не выдержал и, дождавшись, пока малолетняя неформалка отлучится, я открыл дверцу клетки, выпорхнул и раздербанил клювом основание

провода, тянущегося к колонкам от компьютера. Несколько дней до покупки нового, удалось насладиться тишиной. Позже произошло еще одно интересное событие: мать хозяйки заглянула в комнату и подмигнув дочери «Это чтобы он не скучал», бросила в мою клетку маленький шарик. Я сделал вид, что не заметил этого, я, конечно, знаю, зачем попугайчикам нужны такие шарики, но я ведь не простой попугайчик. Как только мать закрыла за собой дверь, Моргана тут же встала из-за компьютера, подошла к клетке и внимательно уставилась на меня, ожидая действий по отношению к шарiku. «Как это мерзко» – подумал я и неподвижно просидел на жердочке около часа, пока детское любопытство, наконец, не иссякло. Следующие два дня я демонстративно игнорировал шарик, потом попробовал покатавать его по клетке – в этом ведь нет ничего такого, это просто игра. Наконец на четвертый день я совершенно... случайно сел на него. Он оказался таким мягким, одновременно упругим, но податливым. Через неделю, я уже не мог провести без шарика и дня.

Спустя пару дней, по моему самолюбию был нанесен еще один удар, периодически встряхивая баллончик с черной краской Моргана, бесцеремонно вынула меня из клетки и, не успев я сообразить, что происходит, выкрасила мои перья в, более подходящий по её мнению цвет. Мечь не заставила себя долго ждать. Дождавшись, когда в комнату войдут родители, я вылетел из клетки и прямо у них на глазах вытащил из сумки малолетней садистки пачку сигарет. Покраска моего оперения в черный цвет, стоила Моргане месяца без карманных денег и билетов на пару предстоящих концертов.

Разозлившись, она накрыла клетку плотной тканью, заставив меня провести двое суток в абсолютной темноте, и еще на несколько дней оставила без еды и воды. Она сжалилась, но я не простил, и, желая возмездия, выклевал глаза музыкантам с её нового плаката и хорошенько обдрил фотографией какого-то пидорастичного мужика с подведенными глазами. Вернувшись домой и, обнаружив это все, Моргана впала в бешенство и решила на удар ниже пояса. Она открыла клетку и вытащила из неё мой шарик. «Нет, только не Натали!» Жестоко ухмыляясь, она покрутила шариком перед моим клювом и с силой сжала его пухлыми пальцами, раздался хруст и от того, что было моей возлюбленной, остались только ошметки пластмассы.

Дальше все было только хуже. Следующая ночь стала самым страшным испытанием в моей жизни. Я проснулся от того, что почувствовал, как клетка трясется. Открыв глаза, я увидел тянущуюся ко мне через прутья когтистую лапу. Я метнулся в другой конец клетки – лапа исчезла, но через мгновение появилась уже с другой стороны – я едва успел ускользнуть. Тусклый свет уличного фонаря осветил острые клыки и пару пристально смотрящих на меня глаз. Еще одна атака, теперь сзади, почти в цель, в лапе, исчезающей во тьме между прутьями, остается пучок перьев. Очередная атака – отчаянный рывок, потом еще одна, потом еще – отринув я врезаюсь в прутья. Когда наступило утро и кошку, наконец, выгнали, я, обессилев, упал на пол клетки.

Еще одной подобной ночи я не выдержу, у меня просто разорвется сердце, проще разбиться о пол, шагнув с карниза, поджечь себя свечей или прыгнуть в кастрюлю с кипящим супом на кухне. Оставшись на несколько минут в одиночестве, я подлетел к клавиатуре и, клацая клювом по клавишам, случайно открыл переписку своей хозяйки. Прочитанное напугало меня, но не удивило: сегодня вечером в этой комнате состоится собрание Морганиных друзей, а мне предстоит быть принесенным в жертву дьяволу, в ходе ритуала, целью которого является приворот одного из хозяйкиных одноклассников. Случайно кликнув на рекламный баннер, я открыл страницу с рекламой горящих туров в Рио, глядя на фотографии карнавалов, танцовщиц, стадионов, пляжей и диких джунглей, в моей голове созрел авантюрный план.

Но для начала нужно кое с кем поквитаться. Я вылетел на кухню, отыскал упаковку с кошачьим кормом, и, перетаскивая в клюве по одной подушечке, выложил ими дорожку, оканчивающуюся у холодильника. Наживка была проглочена, кошка учуяла корм и жадно его поглощая, двигалась по дороге к собственной смерти. Когда она добралась до конца, я вспорхнул на холодильник, и, приложив все свои попугайчи силы, столкнул её на голову, заранее примеченную банку с чайным грибом. Распластавшись на кухонном полу среди осколков, в луже из смешавшегося с кровью чайного гриба, кошка медленно испустила дух.

Когда к Моргане пришли её друзья, такие же черные, нелепые и такие же 14-летние, я покорно дал вынуть себя из клетки, дал положить на паркет и обрисовать вокруг себя перевернутую звезду. Юные сатанисты зажгли свечи, встали на колени и принялись читать заклинание, но когда Моргана уже занесла над моей грудкой нож, я, поднатужился и выпустил прямо ей в лицо мощную струю из-под хвоста. Как же долго я ждал этого момента. Я вырвался, взлетел, и, пронесшись над комодом, опрокинул на ковер несколько подсвечников, ковер вспыхнул, огонь перекинулся на шторы и афиши, комната пылала, а я, под крики бывшей хозяйки и её гостей вылетел в открытую на кухне форточку.

Без труда пробравшись на нужный рейс, уже через несколько часов я вдыхал воздух Рио. Теперь я кружу над карнавальными процессиями, бесплатно смотрю бразильский футбол с лучших мест на стадионе, пью пиво из пробки, которое всегда готовы налить мне в любом баре, я там что-то вроде местной достопримечательности. Я люблю наслаждаться видом вечернего города со статуи Иисуса, а папуаихи в местных лесах – не чета тем, которые живут в отечественных зоомагазинах.

Этот текст был обнаружен на компьютере в одном из интернет-кафе Рио-де-Жанейро. По словам администратора, он слышал звуки ударов по клавишам, но когда пошел проверить, за компьютером никого не оказалось.

**Колдун**

«Живет в нашем городе один чудаковатый колдун, в общем и целом колдун как колдун, но есть у него странная даже для колдуна, привычка – развлекается он необычным образом – выдает себя за уличного художника. В любую погоду в одном и том же, пропахшем «Примой» свитере, мрачный, чернородый. Он садится с мольбертом в одном из городских скверов, и предлагает туристам и прочим желающим их портрет нарисовать. Вот только люди на его рисунках выходят не такими, как есть, и не смешными и угловатыми, как бывает в карикатурах, а отталкивающе-уродливыми, гротескными. Самые незаметные изъяны лица или фигуры на этих портретах усилены во много раз, как в волшебном зеркале из снежной королевы. Колдун, кстати говоря, рисует людей такими не специально, это получается само собой. Сам он искренне мечтает, чтобы его рисунки были красивы и вызвали у людей восхищение, но его душа слишком черная для этого. Однажды один молодой человек отказался платить колдуну, написавшему его портрет за работу, заявив, что рисунок выполнен скверно и человек, изображенный на нём, совершенно на него не похож. Колдун рассвирепел и тут же прочитал заклинание на змеином языке. Парень глядит – ничего не понимает, ни рукой не двинуть, ни глазом не моргнуть, да и пейзаж вокруг стал каким-то странным. Оказалось, что колдун заточил бедолагу внутри одной из своих картин.

Особой художественной ценности эта работа не имела, и, пройдя через разные руки она, наконец, обосновалась на кухне в одной коммунальной квартиры. И вот, несчастный пленник картины уже почти половину века неподвижно сидит с удочкой в руках на берегу акварельного озера, безмолвно созерцая бесконечный цикл попок, выселений и бытовых скандалов, сквозь заляпанное растительным маслом стекло и клубы сигаретного дыма. По ночам, когда наподобие страдающего хроническим бронхитом старика, у советского холодильника внезапно случается продолжительный приступ громкого лихорадочного дребезжания, вместе со свистом ветра из закрытых картиной щелей в стене, слышится тихий плач».

Мне эту историю дед рассказал, давно очень, выпил прилично на каком-то празднике, а поговорить кроме меня не с кем было, вот и начал байки травить, я совсем малой тогда был, помню, испугался сильно, плакал. Деду, конечно, стыдно за свой язык длинный стало, успокаивать меня начал, отшучивался, что придумал это всё, чтобы бабушка перестала проситься нарисовать себя у подобных «малевальщиков». Нечего деньги на эту чепуху просаживать.

Так вот, разбирали мы позавчера вечером дедовы вещи и на холст наткнулись с рыбаком. Хранился он у деда вместе с медалями, часами наградными, фронтовыми фотографиями, с самым ценным, короче говоря. Завернут, еще, так бережно был, ну мы и подумали: «наверное, денег стоит», принесли на экспертизу соседу-художнику – он только посмеялся. Самое главное, вот. На обратной стороне холста текст был, размытый совсем. Разобрали в нём имя «Скобляков Андрей Игнатьевич», сначала подумали – подпись автора, но рядом аббревиатура дедова училища и номер его же группы, однокурсниками были, видимо. Из оставшегося текста только одно предложение понятно оказалось, и то, только потому, что его несколько раз карандашом обводили: «Пожалуйста, найдите кого-то, кто сумеет помочь». Бред какой-то! У жены уже рука с этим художеством к мусорному ведру потянулась, и тут я эту историю вспомнил, в 8 лет от деда услышанную. Чуть с ума не сошел.

## Лифт

История эта о лифте, когда-то он курсировал между этажами ничем не примечательной типовой девятиэтажки, тысячи которых строились в конце 60х на окраинах нашего города. Дурной славой пользовался этот лифт у жителей дома, даже самые доходяжные пенсионеры, живущие на верхних этажах, предпочитали подниматься к себе в квартиру по лестнице. Пыхтели, периодически хватались за сердце, устраивали «привалы» каждые три этажа, но в «коробку эту окаянную» не ногой.

А с лифтом, реально чертовщина какая-то творилась. То кнопки ни с того ни с сего западать начнут, то не на тот этаж приедет, а то еще хуже – как начнёт вдруг весь трястись и треском скрежетать – штаны от страха испортишь. А однажды такой инцидент произошел, не для слабонервных. Соседка наша – Валентина Ивановна возвращалась после прогулки со своей любимой таксой. Валентина Ивановна – человек не суеверный, с высшим образованием, русский язык в школе преподает, партийная в прошлом. Заходит она в лифт, а пёс никак за ней не идёт, скулит и поводок к лестнице тянет, хозяйка ему уже и «Мошенька» и «Моша, пойдем» и «Моцарт, ко мне», а он – ни в какую. По словам Валентины Ивановны в этот момент она услышала щелчок, обернулась и увидела, как кнопка 9 этажа нажалась сама собой, двери лифта неестественно быстро закрылись, зажав поводок, и кабина резко рванула вверх. Моцарт кричал так долго, громко и так истошно, что соседи повыскакивали из квартир. Когда несчастного пса резко дернуло и потащило вверх, он завопил нечто похожее на финал пятого скрипичного концерта, когда ошейник сдавил ему горло, он, всхлипывая, завыл Сонату До-минор и закончил, тихо скуля Кириэ Элейсон из Реквиема своего тески, беспомощно болтаясь перед дверями лифта на собственном поводке. А где-то высоко, не в силах что-либо сделать, Валентина Ивановна отчаянно лупила кулаками по отделанному фанерой стенам лифта, плача и неумело ругаясь матом. Мать рассказывала, что она на следующий день пошла в церковь и покрестилась, в 48 лет.

Лифт этот ещё ломался постоянно, недели не проходило, чтобы в нём не застрял кто-нибудь, а те, кто застревал – выходили сами не свои, и все как один говорили, что слышали треск костра и чувствовали запах горелого мяса. А когда нажимали кнопку вызова диспетчера – вместо гудков раздавался чей-то смех. Ни паутины в углу, ни дохлых мотыльков за плафоном, все живые твари от лифта держались стороной. Зато для местных сатанистов наш подъезд стал местом паломничества, раскрашенные все, в балахонах, в здоревенных сапогах таких и девки такие же, мрачные типы, только на пойле, которое они

глушат 777 написано, а не 666. Однажды ночью, сатанисты эти всю фанеру в кабине дочерна обожгли, пентаграмму на полу нарисовали и все стены исписали, не то текстами метал-групп, не то заклинаниями на латыни.

После многочисленных писем в ЖЭК от жителей подъезда, с подкрепленными купюрами различного номинала, просьбами сделать, наконец, что-то с проклятым лифтом, из Жилкомхоза явились два лифтёра и, предварительно опечатав двери лифта на каждом этаже, ко всеобщей радости отключили его от электропитания на неопределенный срок. Несмотря на заблокированные двери и перерезанный «для надежности» электрокабель многие соседи клялись, что слышат, как лифт неприкаянно курсирует между этажами по ночам.

На какое-то время все успокоилось, но очень скоро две старшеклассницы, возвращаясь с занятий заметили на дверях лифта странные темные полосы, которые при ближайшем рассмотрении оказались струйками застывшей крови. Когда оперативники вскрыли лифт, на полу кабины обнаружили молодую девушку, её тело было изрезано вдоль и поперек, а лицо было изуродовано настолько, что возникли проблемы с установлением личности. Все стены, пол и даже плафон светильника были испачканы кровью. Ни имя убийцы, ни каким образом труп жертвы оказался в опечатанном лифте так и не были установлены. Через несколько дней, во время демонтажа кабины лифта, провалившись в шахту, трагически погибло двое монтажников, сама же кабина таинственным образом исчезла. Медицинская экспертиза поднятых со дна шахты тел установила, что мужчины скончались не от полученных при падении с высоты травм, причиной смерти обоих стала остановка сердца. Единственный оставшийся в живых член бригады, явился на дачу показаний вусмерть пьяный и нёс какую-то чушь, по словам лифтёра, кабина вместе с его товарищами провалилась в адское жерло, раскрывшееся на дне шахты.

Этот лифт не раз видели снова, в совершенно других домах, на разных концах города, но прокатиться в нём никто из очевидцев не осмелился, а те, кто осмелился уже вряд ли смогут что-либо рассказать.

## **Ресторанный дворик**

Мы начинаем ценить то, что имеем, только когда на наших глазах, судьба отнимает это у других.

Ресторанный дворик в большом «торгово-развлекательном» комплексе, в очереди к кассам одного из заведений полная дама в грязно-коричневом пальто отчитывает капризничавшего сына, на вид ему лет 5-6. Она со злостью выписывает ребенку пощёчину и говорит, что сегодня он остается без молочного коктейля, потому что очень плохо себя вёл. Ребенок еще некоторое время хнычет, но мать с силой дёргает его за руку и он замолкает. Через несколько мгновений плач снова возобновляется, мать кидает на отпрыска свирепый взгляд, но плачет не он. Плачет женщина, стоящая позади, заметив, что на неё смотрят, она отворачивается, закрывает лицо руками и, шарахаясь о пластмассовые стулья, уходит прочь. Она никогда бы не посмела ударить своего ребенка, что бы тот ни сделал, она не стала бы его ругать и купила столько молочных коктейлей, сколько он попросил. Если бы могла иметь детей.

Фархад – смуглый юноша в рубашке в красно-белую полоску и зеленом переднике с несмываемыми пятнами от кетчупа. Фархад убирает со столов грязную посуду. Он берет в руки поднос с почти нетронутой едой и невольно задерживает на нём свой взгляд. Он вспоминает, как в засушливый год, в одном из домов на окраине его деревни, трое маленьких детей погибло от голода. От воспоминаний во рту встаёт горький вкус песка и становится сухо. Фархад вытряхивает объедки в черный мусорный мешок и продолжает работу.

Компания старшеклассников оживленно обсуждает за картошкой фри предстоящий выпускной, жалуясь друг другу на то, что им приходится оставаться после занятий на танцевальные репетиции. У парней многое не получается и они вообще терпеть не могут танцы, а девочки негодуют, что получили не тех партнеров, которых хотели. Их ровесница, сидящая с мамой и папой за соседним столом, слышит их разговор и сверлит компанию неподвижным взглядом, девочка кажется странной, и ребята стараются не обращать на неё внимание. Наконец она приподнимается, отец поддерживает её, мать подает пару костылей и они уходят.

Двое парней за столом напротив окна разглядывают глянцевые бумажки с краткими сюжетами фильмов и расписанием сеансов кинотеатра этажом выше: «Нечего смотреть», «Одно дерьмо», «Тоска», «Скукотаща». Пожилой мужчина, улыбаясь, следит за их оживленной дискуссией. Его лицо испещрено морщинами, а на каждом из, сжимающих пивную бутылку, пальцев – тусклое чернильное пятно, остатки воровских наколок. В одной из колоний на дальнем востоке, где ему довелось отбывать срок в одиночной камере, была всего одна книга – «Моби Дик» Германа Мелвилла. Одна книга на 3 года: развалившийся перелет, сморщенные и пожелтевшие от влаги страницы, частично вырванные на самокрутки. Он помнит её до мельчайших подробностей и сейчас. Он знает её настолько хорошо, что, наверное, мог бы защитить кандидатскую в области американской литературы 19 века. Но тогда он читал эту книгу с иной целью, он читал её, что бы не сойти с ума.

Через весь зал охранники ведут под руки двух молодых кавказцев, их заводят в помещение охраны и в ходе обыска обнаруживают несколько бутылок элитного алкоголя, на значительную сумму, травматический пистолет и паспорта жителей Чеченской республики. Немолодой охранник, краснолицый и седовласый, объявляет, что вызывает полицию для оформления протокола. Задержанные умоляют не делать этого, пересказывают ужасы российских тюрем, говорят, что «Аллах создал их народ свободными»,

«Эй, знаешь, что свобода такое?», они тычут деньги и предлагают «Договориться». Но человек в форме охранника слишком хорошо помнит, как в 95 году, в первую чеченскую, еще пацаном попал в плен. Помнит, как под дулом автомата, его заставляли есть землю перед камерой, как скотину держали в хлеву и по несколько дней морили голодом. Лучше многих людей ему известно, что такое свобода. Набирая номер дежурной части, он отвечает задержанным: «Не получится у нас договориться».

Время близиться к закрытию, зал постепенно пустеет, только одна очередь к окошку популярной сетевой закуской не уменьшается. Менеджер в белоснежной рубашке без единого пятнышка от соуса, приносит извинения и закрывает одну из касс. За место в очереди к последней разгорается битва. Молодые, старые, с детьми, с внуками – толкаются, качают права и поносят друг друга последними словами ради булки с котлетой и жареной картошки. Мальчик, лет семи, удивленно наблюдает за происходящим и, допивая сок, спрашивает дедушку, который сидит с газетой напротив. – Деда, а в блокаду также за еду по талонам дрались? – Нет, Илюша, такого не было.

## **Читать ещё**

- [Межушный нервный узел](#)